

Круассан с корраксаном в Каркассоне

II. Каркассон (часть 2)

Столь мощное и совершенное укрепление, разумеется, предназначалось отнюдь не для жителей города, а для феодала, жившего в замке. Замок в начале XII в. выстроил на месте галло-римских зданий (при раскопках обнаружены римские мозаики!) Бернар-Атон IV Тренкавель. В период между 1228 и 1239 замок был полностью перестроен. Комплекс по всему периметру окружили рвом, перед входом возвели массивный барбакан, а сам вход оформили в виде двух башен с навесными галереями. Входной мост имел сложную конструкцию: одна часть была неподвижной, другая – разводной, а третья – подъёмной

и одновременно служила противовесом для опускающей решётки. Новый замок представлял собой небольшую, но мощную крепость внутри крепости. Что удивительно – он тоже сохранился! И стоит, как новенький! И представляет собой отдельную крепость внутри городской, отделенный от города сухим рвом с мостом, некогда бывшим подъемным:

Правда, его северная стена совпадает с городскими укреплениями:

Ворота этого замка, фланкируемые, подобно Нарбоннским, двумя башнями, тоже защищены полукруглым барбаканом:

Среди башен есть круглые, а есть и полуквадратные, повторяющие форму галло-римских:

За воротами – обширный главный двор, с которого видно, что вдоль стен между башен идут деревянные галереи с машикулями для стрелков (конечно, именно здесь они появились впервые. Хотя, если учесть возраст замка, в это можно поверить):

Очень недешевенькие билеты в крепость (8 с половиной евро на нос) можно было и не покупать, потому что их никто и нигде не проверял, но, как говорится – честь дороже. Ну, естественно, и герб Каркасона оказался на моей бейсболке. В результате Танька уже второй вечер подряд подвела печальные итоги нашей финансовой деятельности - то ли инфляция, то ли наша расточительность в два раза превысила наши обычные расходы. Но и не совершать их – глупо, иначе кой черт мы тащились так далеко, если, оказавшись у стен крепости, не можем в нее заглянуть?

Ходить по крепости было интересно, но экспозиция чего-то особенного собой не представляла, и впечатление оставила общая картина этих подлинных стен и башен, видов из окон и с улиц. Денег не жалко, но по части интерьеров у Каркассонской крепости – куча конкурентов, а вот по экстерьеру – вряд ли есть еще хоть один средневековый замок такой сохранности. Википедия приводит целый список костюмных исторических драм, снятых на основе эксплуатации каркассонских красот.

Самая укрепленная часть, как мы знаем по замкам Нормандии, - донжон, жилье феодала:

Остальные постройки образуют каре вокруг главного двора, большинство каменных и один корпус фахверковый, причем фахверк - кирпичный:

Через арку под ним можно пройти в соседний двор, некогда бывший огромным парадным залом:

Собственно, не только дворцом, но и замком это феодальное жилище не выглядит, только крепостью. Как же они тогда, в Средневековье, боялись друг друга, если нужна была такая защита! Но снаружи, от реки, все-таки видно: Замок! И хотя ясно, что эстетические критерии строителей интересовали в последнюю очередь или совсем не интересовали, есть в этом ансамбле суровая красота некоей завершенности, функциональности:

Выйдя из крепости, мы пошли в стоящий рядом Собор св. Назария и Цельсия (тут все рядом, городок-то крошечный, как бы игрушечный. Только из настоящих каменных зданий). Собор был первой начатой постройкой Тренкавелей в конце XI в., крепость и городские стены – потом, на начале XII в. <http://warps.ru>: «В 1096 году по благословению папы Урбана II здесь началось возведение кафедрального собора святых Назария и Кельсия (Цельсия – вряд ли того, который градус), к середине 12 века храм был готов. После Крестового похода в 13 столетии собор решают расширить и частично перестраивают уже в готическом стиле, работы завершаются примерно к 1330 году. В таком виде собор просуществовал несколько веков и пережил сложный период Революции. В начале 19 столетия резиденция епископа переезжает в Бастиду – нижнюю часть города, в церковь архангела Михаила, и храм перестаёт быть кафедральным собором. В 1840 здание признано архитектурно-историческим памятником, четыре года спустя Эжен Виолле-лэ-Дюк начал

реставрацию... В наше время церковь святых Назария и Цельсия действующая, здесь ежедневно проводятся службы.

Снаружи здание выглядит строго, много вертикальных линий, в облике нет привычной для глаза чёткой симметрии; возможно, за счёт этого ансамбль смотрится не монументальным, а лёгким»:

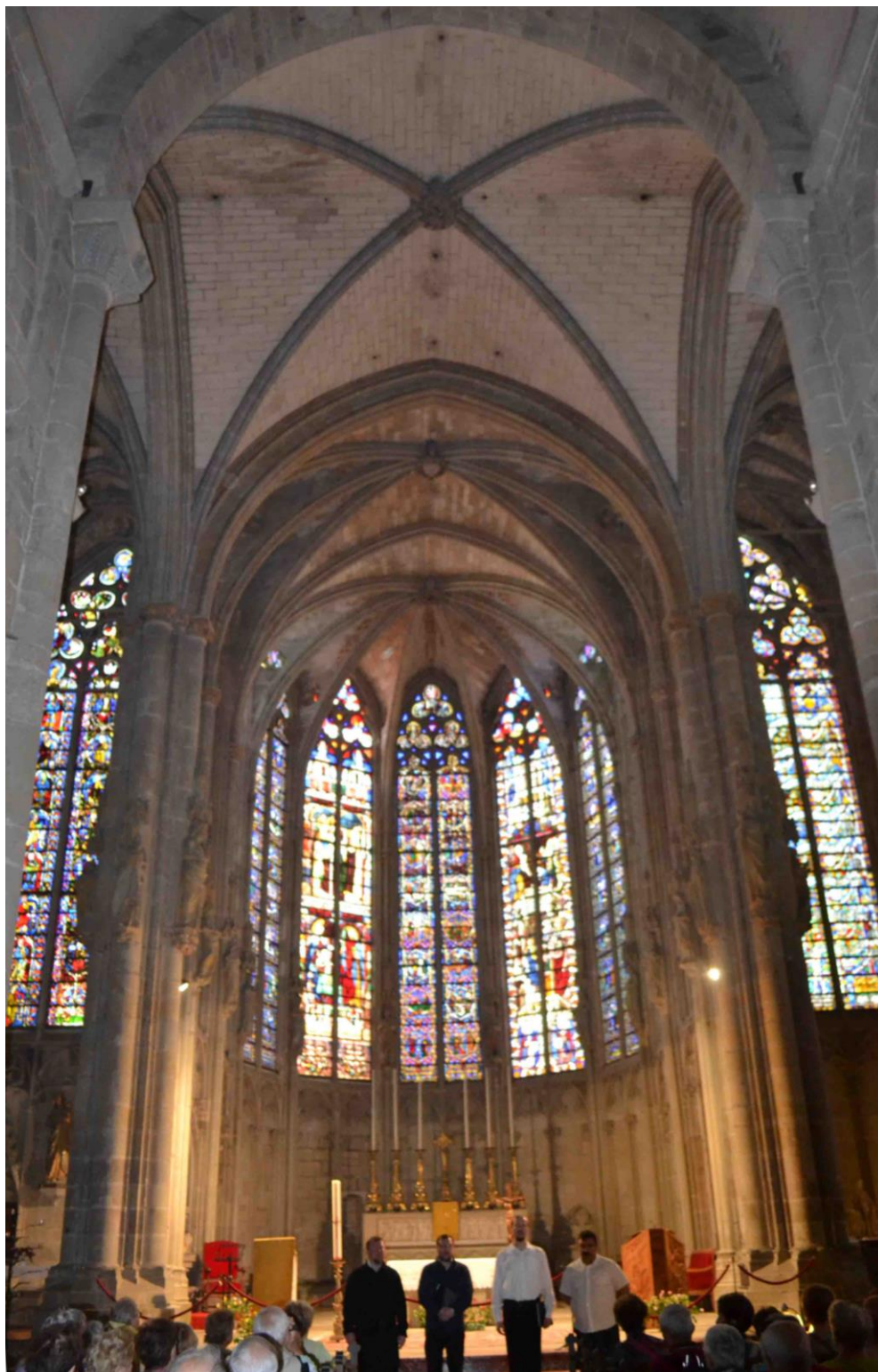
Насчет отсутствия симметрии – это мягко сказано: я совершенно не разобралась снаружи, где у нее фасад, где апсиды, налицо только сочетания тяжеловесного, под стать крепости, романского стиля с готикой, но все равно красиво! «У церкви несколько порталов... второй портал (на уровне средокрестия) украшен типично готическими резными пинаклями и горгульями и увенчан щипцом»:

«С северо-востока к средокрестию примыкает восьмиугольная башенка с высокими узкими окнами и смотровой площадкой наверху»:

В плане церковь имеет форму латинского креста. Стилистическая разница между романским нефом и готическим ансамблем хоров и трансепта заметна (еще как!), хотя

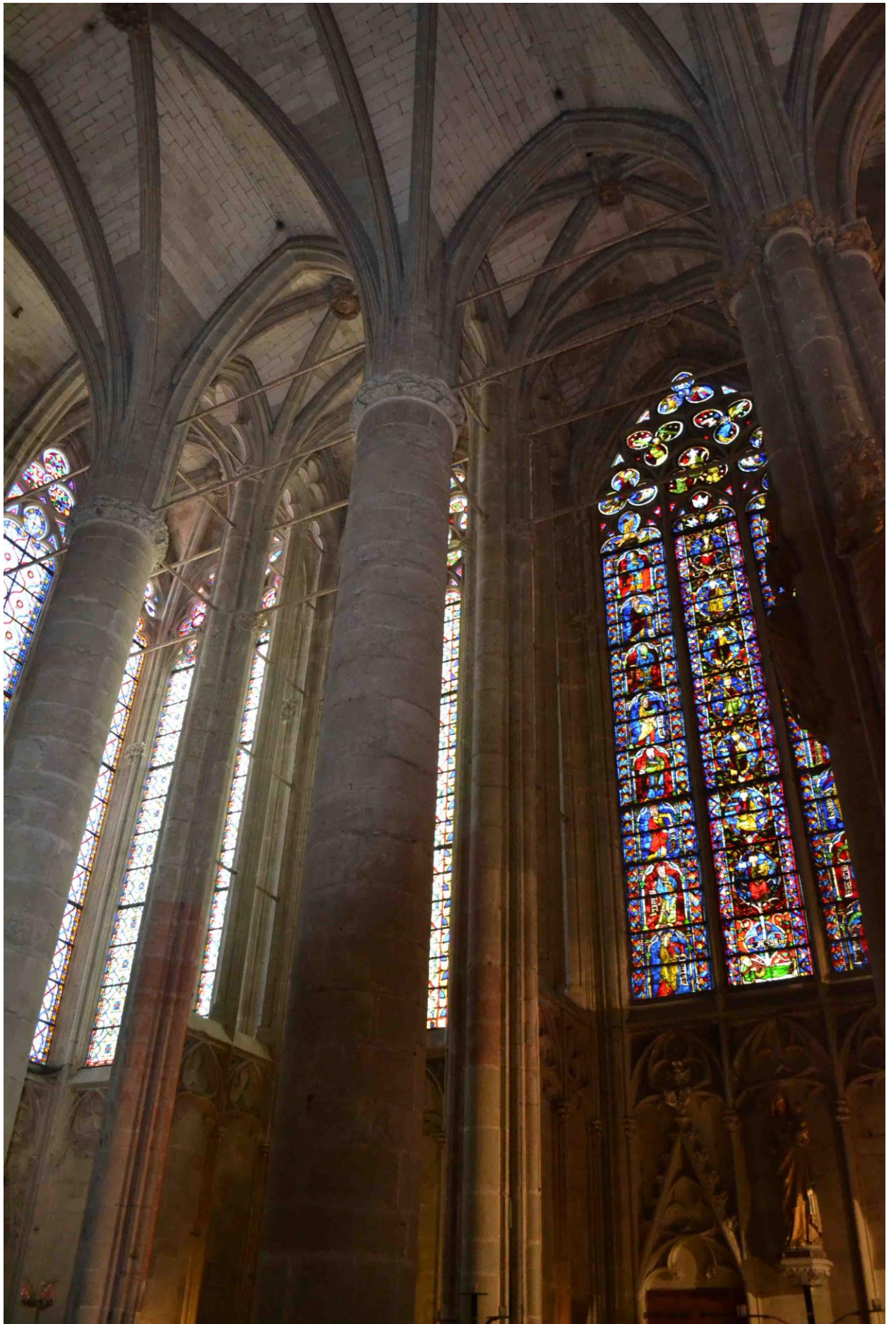
зодчие постарались сделать максимально плавным переход между этими двумя архитектурными эпохами. Просторный главный неф перекрыт стрельчатым сводом, над боковыми нефами своды полукруглые; помещение довольно тёмное - свет проникает

сюда лишь сквозь узкие проёмы боковых нефов и круглые окошки фасада. Капители колонн декорированы растительными мотивами и миниатюрными скульптурами, а в стенах великолепные витражи XII в.

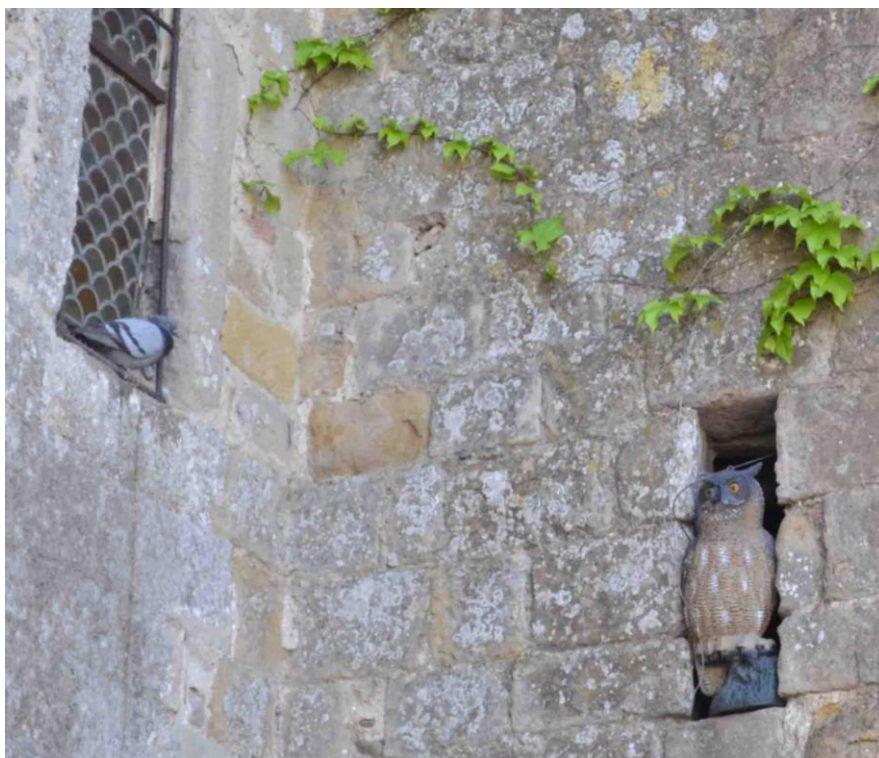
Несмотря на близость Италии, не умели здесь придать романскому стилю изыск и изящество, он, как и везде во Франции, выглядит прочным, но унылым. И, конечно, создает выгодный фон для готики, подчеркивая ее одухотворенность и возвышенность. «В трансепте светлее благодаря двум большим круглым витражам 14 века»:

К. Верман: То, что в Южной Франции было упущено XIII столетием в зодчестве, быстрыми шагами наверстало XIV столетие с его стилем, представляющимся, так сказать, воплощенной логикой... Сильное впечатление производит восточная, соответствующая трансепту часть церкви св. Назария в Каркасоне, с ее образованным в виде 14-угольника выступом хора между широкими поверхностями, в которых проделаны гигантские окна, украшенные снаружи и внутри чрезвычайно роскошной сквозной каменной резьбой.

На сладкое четыре русских мужика исполнили очень качественно на четыре голоса какой-то церковный распев и светскую «Степь да степь кругом...» Когда включался настоящий бас-октава, даже начинало потряхивать организм от резонанса, и это при том, что мужики пели без всяких микрофонов – акустика в церкви сумасшедшая! Бывают же неожиданные встречи! Стоило прокатиться в Каркассон, чтобы послушать этих наших ребят.

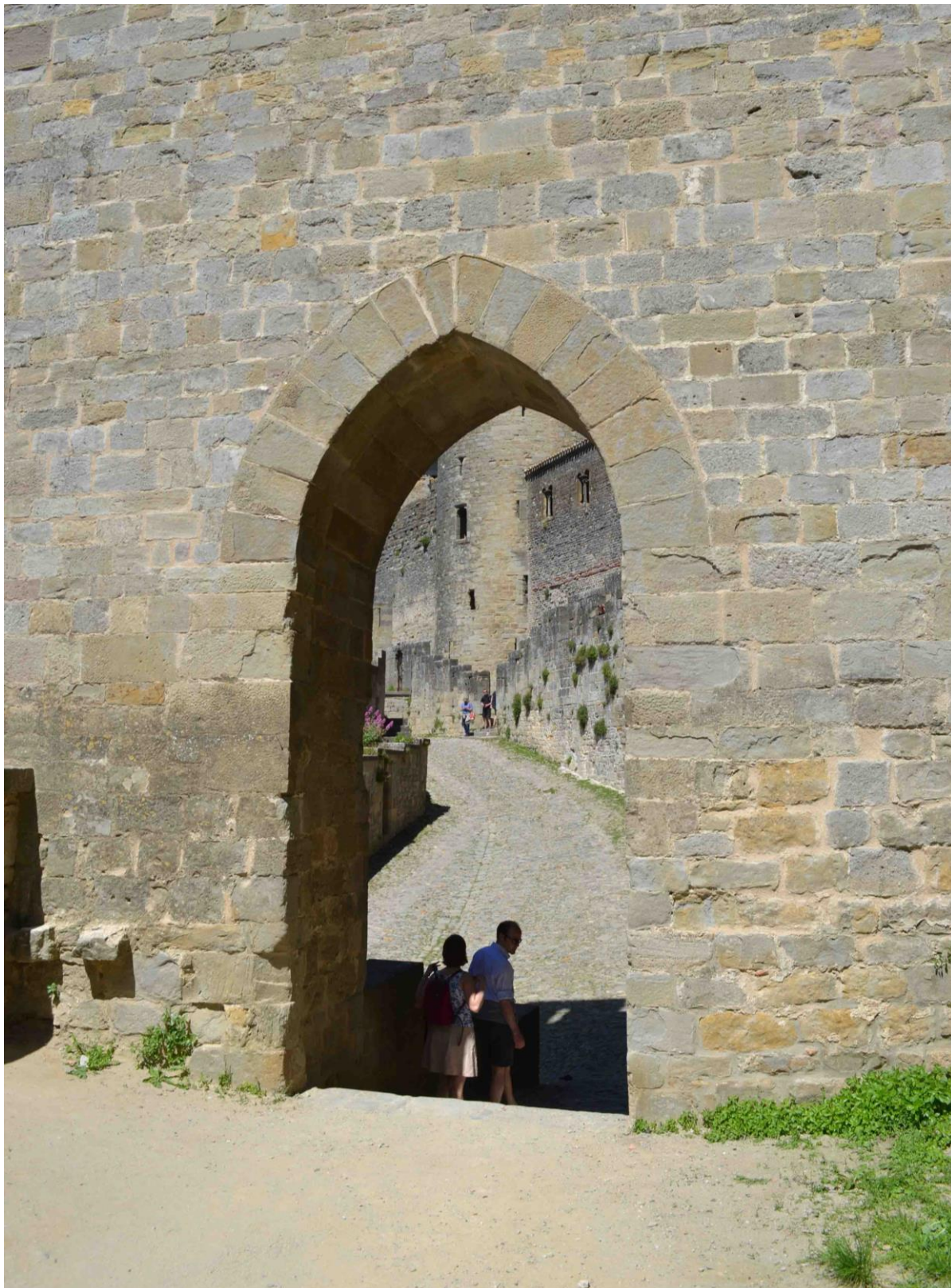
А как классифицировать вот этот элемент стены собора, я даже не знаю, (скорее всего, это шутка Виолле ле Дюка), но как же здорово это выглядит – и забавно, и загадочно:

Виолле ле Дюк здесь выразился максимально: не только отреставрировал все, что возможно, но и построил собственную церковь в

готическом стиле, как он его понимал. Не беспокойтесь, эта «новостройка» не разрушает древний облик города, она за его стенами, на месте несохранившегося барбакана, выходящего к реке, по имени которого и улица названа «Барбакан». Церковь св. Жимера было решено построить заново, потому что древнюю церковь с этим именем, находившуюся на другой стороне улицы, отреставрировать было уже не под силу даже Виолле-ле Дюку (мы даже остатков ее не нашли, хотя в путеводителе сказано, что они есть). А новая церковь получилась очень стильной – она не копирует

древние образцы, а, подобно русскому модерну, лишь напоминает о них, так сказать, построена «по мотивам».

Путь из крепости Каркассон к реке и церкви св. Жимера лежал через ворота Од, хотя они так сложно устроены, там так много разнообразных проходов, что я даже не поняла, где, собственно, ворота города:

А когда осмотрели церковь, настало 17 ч, и можно было идти в гостиницу. Мы еще успели провести первый опыт общения с французской кухней, и он, несмотря на уверения Машки в непревзойденном уровне, оказался не слишком вдохновляющим. Мы попробовали козулетто, которое оказалось впоследствии местным специалитетом – блюдо из очень большого количества очень горячей фасоли с некоторым количеством чего-то разного мясного. Не сказать, чтоб очень вкусно, а еще хуже – не сказать, чтоб очень сытно.

Потом мы между стен прошли к парковке, забрали багаж и благодаря схеме,

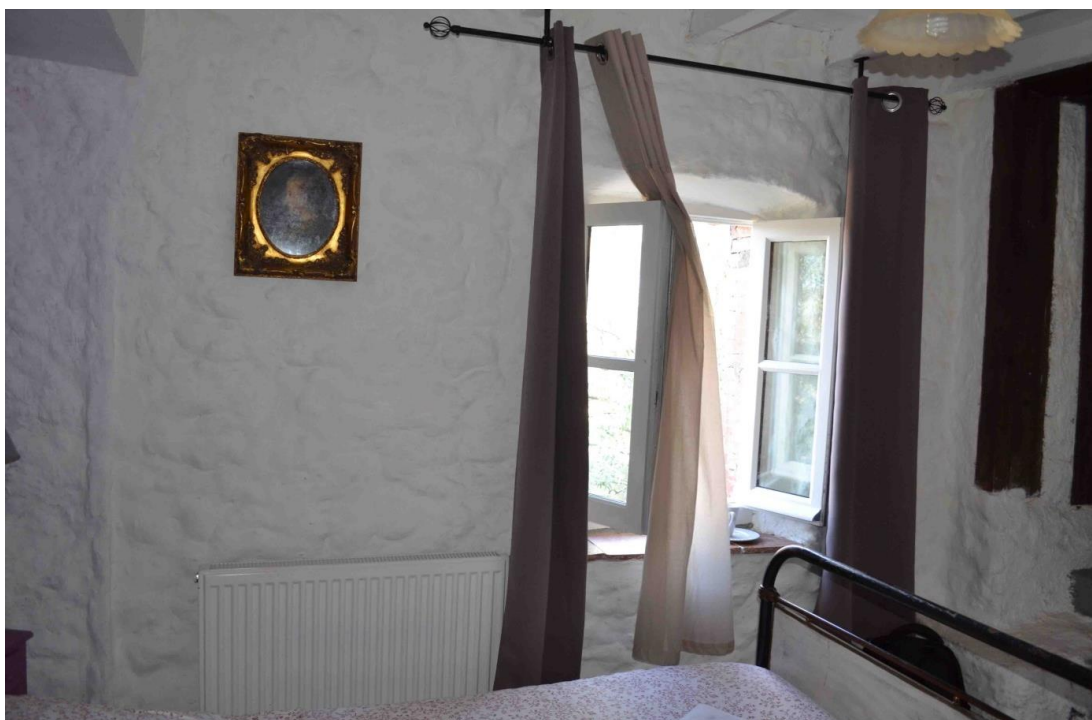
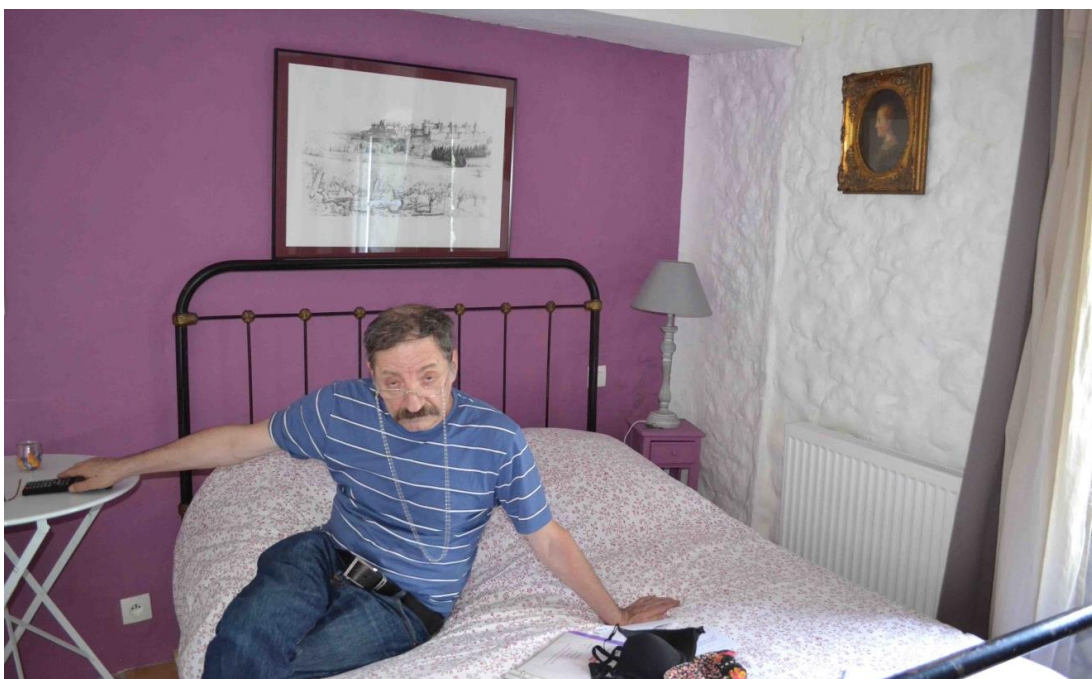
присланной хозяином, без труда нашли тихую улочку вдоль восточной стены, в которую врезался домик нашей гостиницы (на переднем плане слева):

В маленьком дворике познакомились с очень любезным хозяином, который разъяснил нам наши права и свои

обязанности, а на прощание назвал Таньку «мисс». Танька разумно предположила, что на основании разных фамилий хозяин сделал небезосновательный для Европы вывод, что мы – парочка, не состоящая в законном браке, и, может быть, даже в разгаре адюльтера.

Кольца на правой руке только в России и еще нескольких странах носят женатые, в католической и протестантской Европе – это вдовцы и разведенные... Ну, и ладно, «мисс» - это молодо выглядит, не объяснять же ему историю эмансипированных дам нашего семейства.

По узенькой винтовой лестнице мы поднялись на один этаж, вошли в комнату, маленькую, но включающую все необходимое для жизни, включая душ и туалет (в разных углах), холодильник-кофеварку-чайник и вообще все, что может понадобиться, и все это под древним балочным потолком. А кладка стен из грубого неотделанного камня, выдающая грандиозный возраст, для уюта выкрашены в белый цвет:

Запасы кофе, чая, молока, масла и джема в комнате были неисчерпаемы, так что можно было себя не ограничивать, и пользоваться всем этим не только на завтрак, но и вечером (что мы и делали), а по утрам в корзинке на лестнице нас ждали свежайшие багет и круассаны, приносимые хозяином даже не знаю, насколько рано, т.к., когда мы выглядывали из комнаты в 7 утра, они уже были.

Голод не тетка – к концу дня опять захотелось жрать, и мы, скрепя сердце, потратились еще на два омлета, которые оказались очень большими и вкусными и сопровождались жареной картошкой и салатом – не чета этому козулетто! Правда, тут с нас содрали еще два евро за «живую музыку» - гитариста, который не самым противным образом изображал у нас над ухом «Бесаме, мучо», но нашим мужикам из Собора проигрывал практически всухую.

Этот очень длинный день с перегоним более чем в 300 километров и кучей впечатлений, наконец, закончился, и мы свалились в фольклорные койки в нашем номере, чтобы вскочить наутро, когда еще все спят, и смотреть, смотреть, смотреть... *Надо ли говорить, как это было романтично – проснуться в таком городе и увидеть из окна галло-римскую башню!*

